

ПРЕДСТАВЛЯЮ К ЗАЩИТЕ

DOI 10.22394/1818-4049-2017-78-1-180-187

УДК 347.1:34.03

В.В. Левочко

Проблемы гражданско-правового режима отходов в недропользовании: теория и практика

В статье исследуются основы гражданско-правового режима отходов как объектов в правоотношениях по недропользованию. Автор провел классификацию отходов как объектов гражданских прав, анализ правового регулирования и судебной практики. В статье рассмотрена проблема согласованности Гражданского кодекса РФ и Закона РФ «О недрах» по вопросу приобретения права собственности на отходы добычи полезных ископаемых и связанных с ним перерабатывающих производств. В результате работы сделаны рекомендации по совершенствованию законодательства и разрешению споров на практике.

The article examines the basics of civil law regime wastes as objects in the legal relations on subsoil use. The author conducted classification of wastes as objects of civil rights, the analysis of the legal regulation and judicial practice. In the article the problem of coherence of the Civil Code of Russian Federation and the Law of Russian Federation "About subsoil" on the question of ownership of the wastes from the mineral extraction and related processing industries. The article recommendations are made to improve the legislation and to resolve disputes.

Ключевые слова: отходы, недра, добыча полезных ископаемых, недропользование, горнодобывающее производство, право собственности.

Keywords: wastes, subsoil, mining of minerals, subsoil use, mining manufacturing, property rights.

По данным Государственного доклада Министерства природных ресурсов и экологии РФ количество образовавшихся отходов в России с 2006 г. по 2015 г. возросло на 44%. Наибольший объем образования отходов приходится на добычу полезных ископаемых: в 2010 г. – 89%, 2014 г. – 93% и 2015 г. – 92%. К тому же при добыче топливно-энергетических ресурсов – главным образом, при извлечении из недр и обогащении каменного и бурого угля – образовалось, соответственно, 59%, 62% и 57% от всех отходов в стране. Подавляющая часть отходов, направляемых

на захоронение, приходилась в 2015 г. на Северо-Западный (45% от общей величины), Центральный (31%) и Дальневосточный (9%) федеральные округа [1].

В связи с ростом количества отходов, развитием технологий в их утилизации и обезвреживанию, а также заинтересованностью государства в экологической безопасности страны существенно повышается интерес бизнеса к данной сфере. Отходы производства и потребления приобретают экономическую ценность и становятся объектами в гражданско-правовых договорах. Отходы горного про-

---

Левочко Валентина Вячеславовна – аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (г. Москва). E-mail:heartval@inbox.ru

изводства и связанные с ним перерабатывающие производства требуют особого внимания по причине их преобладания и специального правового регулирования недропользования. Поэтому исследование правового режима отходов в недропользовании, включая их подвид – отходы горного-производства и связанные с ним перерабатывающие производства – с позиции цивилистики, весьма актуально.

Отходы в недропользовании как объекты гражданских прав распространены в двух разных группах правоотношений:

1) как объекты в правоотношениях по выполнению работ по захоронению любых видов отходов в участках недр или соответствующих подземных сооружениях;

2) как объекты, которые образуются в результате геологического изучения, разведки и добычи полезных ископаемых, подземных вод, обогащения полезных ископаемых (так называемые отходы добычи полезных ископаемых и связанных с ним перерабатывающих производств).

Правовой режим отходов сформирован из общегражданских, экологических норм и норм специального законодательства, регулирующего соответствующую сферу деятельности, в результате которой образуются отходы, например, законодательство о здравоохранении, атомное законодательство, законодательство о недрах и т.д. Следует отметить, что современная цивилистика неоправданно практически обходит стороной исследование отходов в качестве объектов гражданских прав. Как отмечают Н.В. Кичигин, М.В. Пономарёв признание отходов «...объектом права собственности в должной мере способствует их вовлечению в хозяйственный оборот и делает их предметом гражданско-правовых сделок» [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 24.06.1998 №89-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об отходах производства и потребления» [3] (далее – Федеральный закон «Об отходах производства и потребления») отходы производства и потребления – это вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаля-

ются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с указанным Федеральным законом. Данное определение критикуется за отсутствие раскрытия понятия «удаление», в результате чего «сложно разграничить понятие «отходы» с понятием «вторичное сырье» [4]. В соответствии со ст. 4 указанного закона право собственности на отходы определяется в соответствии с гражданским законодательством. Гражданский кодекс РФ [5] (далее – ГК РФ) предусматривает для отходов общий гражданско-правовой режим и не устанавливает никаких особых норм, за исключением п. 2 ст. 226 ГК РФ, согласно которому брошенные отвалы и сливы, образующиеся при добыче полезных ископаемых, отходы производства и иные отходы могут быть обращены в собственность собственника, владельца или пользователя земельного участка, водного объекта или иного объекта, где они находятся.

Из анализа определения понятия «отходы» можно заключить, что они являются материальными объектами. О том, являются ли они благом, многие отвечают отрицательно в своих работах, указывая, что отходы – это исключительно бремя для собственников. Однако, однозначно считать все отходы исключительно бременем алогично, потому что современные технологии позволяют выгодно утилизировать отходы.

В связи с возможностью утилизации отходов, с юридической точки зрения, сложно разграничить понятие «отходы» от понятия «вторичное сырье». Это играет ключевое значение на практике для многих организаций, потому что работа с отходами (как особый вид деятельности) подлежит лицензированию, а вот использование вторичного сырья нет. По этой причине в литературе некоторые авторы предлагают разделить отходы на две группы: отходы, которые не могут быть использованы в ближайшем будущем как сырье в силу отсутствия технологий, и отходы, которые могут использоваться в дальнейшем в хозяйственном процессе, определив их как «вторичные материальные ресурсы» [6].

Отметим, что видов отходов множество, поэтому существует федеральный классификационный каталог отходов,

утвержденный Приказом Росприроднадзора от 18.07.2014 № 445. Тем не менее, все отходы – вещества или предметы – обладают признаками материальности и дискретности (физическое и юридическое обособление от окружающего мира), поэтому должны рассматриваться и классифицироваться как вещи. Все отходы движимые вещи, т.к. подлежат сбору, транспортированию, другой вопрос, что объекты размещения отходов могут быть недвижимыми или движимыми. Большая часть отходов являются делимыми, т.к. после деления их назначение не изменяется, например, вскрышная пустая порода, но есть и отходы неделимые, т.к. в результате деления они разрушатся, изменятся их свойства, что может стать причиной повышенного загрязнения (например, ртутные лампочки). Некоторые отходы можно признавать индивидуально-определенной вещью, например, техника, одежда, потерявшие свои потребительские свойства, при условии, что вещь, до момента как стала отходом (т.е. потеряла свои потребительские свойства), имела режим индивидуально-определенной вещи и при условии, что еще не передана собственником во владение лицу, занимающемуся обращением с отходами. После передачи такой вещи-отхода она сливается с иными отходами, находящимися во владении лица, обращающегося с отходами. Тем не менее большая часть отходов является родовыми вещами и образуются в результате переработки вещи (ст. 220 ГК РФ) или аналогично продукции как побочное вещество или предмет (ст. 136 ГК РФ). Все отходы, находящиеся у лиц, профессионально обращающихся с отходами, приобретают признаки родовых вещей, т.е. теряют свои различительные признаки.

Отметим, что подразделение отходов на I – V классы опасности с позиции цивилистики не имеет никакого значения. Классы опасности установлены, прежде всего, для ранжирования требований к лицам, обращающимся с отходами, и к самой профессиональной деятельности по обращению с отходами.

Другой вопрос, с какого момента считать вещь отходом? С момента потери потребительских свойств (поломка компьютера) или с момента, когда собствен-

ник посчитал, что вещь потеряла свои свойства и принял решение об отказе от права собственности на вещь (например, выбросив старую обувь) либо с момента передачи соответствующему лицу для утилизации (например, разбитый автомобиль). Законодательство не дает прямого ответа на данный вопрос.

Судебная практика, рассматривая вопрос образования отходов, посчитала, что субъекты вправе самостоятельно определять, какие вещества и материалы, образующиеся в результате их производственной деятельности, подпадают под определение «отходы производства и потребления» [7; 8; 9]. В таком случае и момент образования отходов зависит от рассмотрения субъекта.

Право собственности имеет большую значимость применительно к отходам (лому) черных и цветных металлов. Так, согласно п. 2 ст. 13.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», субъекты могут осуществлять обращение с ломом и отходами цветных металлов и их отчуждение происходит только в случае, если имеются документы, подтверждающие их право собственности на них. В связи с этим, необходимо установить условия первичного возникновения права собственности на отходы, а также условия его приобретения. В данном случае применяются общие нормы гражданского права, регулирующие сходные отношения. Первичное право собственности на отходы в общем случае определяется исходя из норм ст. 220 ГК РФ: при переходе права собственности с материалов на отходы, образовавшиеся в результате переработки материалов.

Интересно, что при передаче образованных и накопленных отходов специализированной организации не происходит автоматического перехода права собственности на отходы, потому что договор на оказание услуг по размещению отходов обычно не предусматривает такого перехода права собственности на отходы на специализированную организацию и бремени уплаты публично-правового платежа за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов. Указанная правовая позиция отражена в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда

РФ от 09.12.2008 № 8672/08 и определении Верховного суда РФ от 30.11.2010 № 78-Впр10-33. Данная ситуация требует разрешения на законодательном уровне.

ГК РФ в настоящее время не устанавливает никаких ограничений оборотоспособности отходов. Однако, в ст. 9 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» установлено, что деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I – IV классов опасности подлежит лицензированию в соответствии с Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3].

Особым исключением из принципа свободы оборота являются радиоактивные отходы, правовой режим которых составляет специальное законодательство. В соответствии с ч. 1 ст. 9 Федерального закона «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», радиоактивные отходы, содержащие ядерные материалы, а также иные радиоактивные отходы, образовавшиеся до дня вступления в силу указанного Федерального закона, находятся в федеральной собственности. Радиоактивные отходы, образовавшиеся после этого дня (за исключением радиоактивных отходов, содержащих ядерные материалы, которые могут находиться исключительно в федеральной собственности), находятся в собственности организации, в результате деятельности которой они образовались [10].

Захоронение отходов является видом пользования недрами. Захоронению могут быть подвергнуты все виды отходов производства и потребления. В соответствии с Федеральным законом «Об отходах производства и потребления» объекты размещения отходов – это специально оборудованные сооружения, предназначенные для размещения отходов (полигон, шламохранилище, в том числе шламовый амбар, хвостохранилище, отвал горных пород и др.), включающие в себя объекты хранения отходов и объекты захоронения отходов [3]. Объекты захоронения отходов, предоставленные в пользование в установленном порядке участки недр, подземные сооружения для захоронения

отходов I – V классов опасности в соответствии с законодательством Российской Федерации о недрах [3]. Часть объектов размещения отходов по своим признакам являются движимыми вещами (цистерны, вагоны и т.д.), часть недвижимым имуществом (отвалы, полигоны, гидротехнические сооружения, такие как: хвостохранилище, шламонакопитель, все подземные объекты захоронения). Все объекты размещения отходов являются самостоятельными объектами права собственности и подлежат инвентаризации и внесению в государственный реестр объектов размещения отходов.

Согласно ч. 6 ст. 9 и ч. 2 ст. 10 Закона РФ 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (в ред. от 03.07.2016) (далее – Закон РФ «О недрах») для захоронения радиоактивных отходов, отходов I – V классов опасности участки недр предоставляются в пользование без ограничения срока юридическим лицам, созданным в соответствии с законодательством Российской Федерации и имеющим соответствующие лицензии на ведение работ по использованию отходов [11]. Право пользования недрами с целью захоронения отходов предоставляется разными органами власти (Правительством РФ, специальной комиссией) в зависимости от вида отходов и глубины залегания.

В связи с тем, что отходы горного производства и связанные с ними перерабатывающие производства преобладают в количественном соотношении и имеют специальное правовое регулирование, рассмотрим их подробнее. В нормативных актах не дается определение понятия отходов добычи полезных ископаемых и связанных с ним перерабатывающих производств в связи с чем, есть сложность разграничения их с техногенными месторождениями. В литературе приводится следующее определение:

под отходами горнодобывающего производства понимается часть добытых полезных ископаемых, которые в процессе их подготовки, обработки или первичной переработки превращаются в отходы [12].

По распространенному мнению, представленному в различных источниках, ГК РФ и Закон РФ «О недрах» имеют существенные взаимные противоречия в отношении вопроса принадлежности права

собственности на отходы горнодобывающего производства и связанного с ним перерабатывающего производства. С одной стороны, согласно п. 2 ст. 226 ГК РФ лицо в собственности, владении или пользовании которого находится земельный участок, водный объект или иной объект, где находятся брошенные отвалы и сливы, образующиеся при добыче полезных ископаемых, имеет право обратить эти вещи в свою собственность, приступив к их использованию или совершив иные действия, свидетельствующие об обращении вещи в собственность, а с другой стороны, Закон РФ «О недрах» предусматривает пользование такими отходами только в рамках лицензии. При «прекращении действия лицензии он уже не недропользователь и, следовательно, на основании ч. 3 ст. 12 этого Закона, являясь собственником таких отвалов, не вправе их использовать» [13].

В связи с этим, судебная практика по вопросу определения собственника отходов горнодобывающего производства и связанных с ним перерабатывающих производств весьма противоречива. Так, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд и Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС) Северо-кавказского округа в своих актах по иску о признании недействительности торгов и лицензии на право добычи полезных ископаемых, содержащихся в отвалах, пришли к выводу, что отвалы отходов горнодобывающего производства имеют правовой статус гражданско-правового объекта, уже участвовавшего неоднократно в гражданском обороте как имущество при реорганизации, как товар по договору купли-продажи, поэтому не могут быть недрами и объектом государственной собственности [14]. Однако по аналогичному иску с похожими обстоятельствами дела ФАС Дальневосточного округа [15] вообще отказывает в рассмотрении вопроса принадлежности права собственности на отходы и исследует лишь соблюдение порядка проведения торгов. Мирнинский районный суд Республики Саха (Якутия) в другом случае указал, что «хвосты» являются составной частью единого имущественного комплекса горнодобывающего предприятия [16]. Верховный суд Республики Саха (Якутия) в

обзоре судебной практики делает вывод, что для определения собственника отходов горного производства и связанных с ним перерабатывающих производств в хвостохранилище следует руководствоваться протоколом подсчета запасов полезных ископаемых, содержащихся в отходах, и постановки их на государственный баланс запасов [17]. Аналогичный вывод был сделан некоторыми судами в других регионах [18; 19].

Согласно преамбуле Закон РФ "О недрах" регулирует отношения, возникающие в связи с недропользованием и с использованием отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств [11], иными словами является специальным законом. Однако согласно ст. 3 ГК РФ, принятого позже, а следовательно, обладающего большей юридической силой, нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ [5].

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 6 Закона РФ «О недрах», использование отходов добычи полезных ископаемых и связанных с ней перерабатывающих производств, а также в случае разведки и добычи полезных ископаемых может осуществляться по самостоятельной лицензии, предоставляемой владельцу лицензии на право добычи полезных ископаемых либо иному юридическому лицу [11]. Частью 4 ст. 11 указанного закона установлено, что лицензия удостоверяет право использования таких отходов [11]. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 22 Закона РФ «О недрах», недропользователь вправе использовать отходы от добычи полезных ископаемых, образовавшиеся в результате деятельности данного пользователя недр и связанных с ней перерабатывающих производств, если иное не оговорено в лицензии или в соглашении о разделе продукции [11]. В соответствии с п. 3 ст. 23.3 Закона РФ «О недрах», пользователи недр, осуществляющие первичную переработку получаемого ими из недр минерального сырья, обязаны обеспечить, в том числе, наиболее полное использование продуктов и отходов переработки (шламов, пылей, сточных вод и других); складирование, учет и сохранение временно не используемых продуктов и отходов производства, содержащих полезные компоненты [11]. В

указанных нормах Закона РФ «О недрах» речь идет лишь о праве пользования отходами с целью извлечения из них полезных компонентов, все остальное складывается и учитывается, ставится на государственный баланс полезных ископаемых в соответствии со ст. 31 Закона РФ «О недрах» и Приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 6.09.2012 № 265 «Об утверждении порядка постановки запасов полезных ископаемых на государственный баланс и их списании с государственного баланса».

В унисон установленной Законом РФ «О недрах» государственной собственности на недра и все их ресурсы статья 220 ГК РФ предусматривает возникновение права собственности на результат переработки у собственника материала, если иное не установлено договором или если стоимость переработки не превышает стоимость продукции. Это подтверждает принадлежность указанных отходов государству как собственнику исходного материала – недр, если иное не предусмотрено лицензией на право пользования недрами или соглашением о разделе продукции. Ст. 136 ГК РФ аналогично указывает принадлежность права собственности на продукцию, полученную в результате использования вещи, независимо от того кто использует такую вещь, собственнику вещи. То есть, так же как и в отношении продукции, право собственности на отходы горнодобывающего производства и связанных с ним перерабатывающих производств принадлежит государству как собственнику недр. Согласно п. 7 ч. 1 и ч. 2 ст. 12 Закона РФ «О недрах», предусматривают договорную форму отношений и возможность приобретения права собственности на добытые полезные ископаемые недропользователем, в том числе отходы горнодобывающего производства и связанных с ним перерабатывающих и содержащих компоненты полезных ископаемых. Поэтому в общем случае, если иное не установлено в лицензии или соглашении о разделе продукции при прекращении права пользования недрами, прекращается право пользования отходами, которые содержатся в отвалах, хвостохранилищах, шламонакопителях и т.д. После этого полезные компоненты отходов

признаются запасами полезных ископаемых и ставятся на государственный баланс, следовательно, являются объектом права государственной собственности. Однако в ст. 220 ГК РФ сделана общая оговорка, что право собственности на результат переработки может возникать и у переработчика в случае превышения стоимости переработки над стоимостью исходного материала, что в принципе является противоречием с Законом РФ «О недрах» и усложняет задачу на практике для определения собственника отходов.

В ст. же 226 ГК РФ речь идет именно об отвалах и отходах горного производства и связанных с ним перерабатывающих производств, представляющих собой движимое имущество, от которого собственник отказался, т.е. требуется также установить и факт отказа от права собственности. Иными словами, применение данной статьи подходит только для неучтенных государственным балансом запасов полезных ископаемых в отходах, от которых собственник отказался.

На основании изложенного, для решения ряда спорных ситуаций по определению собственника отходов горного производства и связанных с ним перерабатывающих производств, которые учтены государственным балансом полезных ископаемых, предлагаем прямо закрепить ключевое юридическое значение учетных данных баланса в Законе РФ «О недрах». Что касается не учтенных отходов, то разрешение спорной ситуации должно зависеть от истории образования отходов, правомочий недропользователя, закрепленных в лицензии. Отметим, что отходы, образованные в результате самовольного пользования недрами, априори принадлежат государству как собственнику недр и всех их ресурсов и не могут быть признаны брошенными вещами.

Таким образом, отходы производства и потребления как объекты гражданских прав недропользования обладают сложной природой и как следствие – сложным правовым режимом. Отметим следующие проблемы гражданско-правового режима отходов в недропользовании:

- 1) отсутствие базовых специальных норм об отходах производства и потребления в ГК РФ;
- 2) раздробленность правового регули-

рования;

3) отсутствие критериев разграничения понятия «отходов» и «вторичного сырья»;

4) отсутствие определения понятия отходов горнодобывающего производства и связанных с ним перерабатывающих производств и техногенного месторождения;

5) пробел в части установления момента возникновения права собственности на отходы;

6) несовпадение в одном лице собственника отходов и собственника объекта размещения отходов.

Указанное приводит к спорам в литературе и на практике, а также усугубляет проблему с отходами, которые угрожают экологической безопасности, и собственник которых прекратил свое существование либо неизвестен. Для решения сложившейся ситуации необходимо ввести в ГК РФ базовые нормы об отходах как особых объектах гражданских прав по отмеченным пробелам.

Список литературы:

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». М.: Минприроды России; НИИ-Природа, 2016. С. 230–231.
2. Кичигин Н.В., Пономарёв М.В. Комментарий к Федеральному закону «Об отходах производства и потребления» // Юстицинформ. 2006. 192 с.
3. Федеральный закон от 24.06.1998 №89-ФЗ (ред. от. 03.07.2016) «Об отходах производства и потребления» // Российская газета. № 121. 30.06.1998.
4. Прохоров И.О. Обращение с отходами новая терминология и новые концепции [Электронный ресурс] // Справочник эколога №2. 2015. URL: http://www.profiz.ru/eco/2_2015/458-FZ/.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
6. Трофимцев С.С. Правовое регулирование обращения с отходами производства и потребления: дисс. ... канд. юрид. наук 12.00.06. Уфа, 2006 г. 169 с.
7. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 04.06.2012 по делу № А75-917/2012 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
8. Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 30.09.2014 по делу № А32-14760/2014 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
9. Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 09.12.2014 по делу № А56-511/2014 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
10. Федеральный закон от 11.07.2011 № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 153. 15.07.2011.
11. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 // Российская газета. № 52. 15.03.1995.
12. Перчик А.И. Горное право: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 525 с.
13. Дудиков М.В. О проблемах согласования права государственной собственности на недра с правомочием на отвалы и отходы горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств, а также горные выработки (карьеры, полости) // Юрист. № 4. 2013. С. 9–15.
14. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 03.06.2013 по делу № А53-9523/2011 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
15. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.09.2014 № Ф03-3967/2014 по делу № А16-270/2014 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
16. Определение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 28.06.2013 по делу № 9-222/2013 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) URL: https://mirneu-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_№um=1&name_op=dos&№umber=2281083&delo_id=1540005&№ew=0&text_№umber=1
17. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Саха (Якутия) по рассмотрению гражданских дел в кассационном порядке за первое полугодие 2014 г., утв. Президиумом Верховного суда Республики Саха (Якутия) 25.07.2014. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Раздел «Судебная практика». Дата последнего посещения 23.01.2017 г.
18. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14.07.2005 № Ф04-4408/2005(129

03-А03-10), Ф04-4408/2005(12905-А03-10) по делу № А03-12979/04-2 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Раздел «Судебная практика». Дата последнего посещения 23.01.2017 г.

19. Постановление ФАС Центрального округа от 07.05.2003 № А14-2788/02/104/19 // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Раздел «Судебная практика». Дата последнего посещения 23.01.2017 г.

References:

1. Gosudarstvennyj doklad «O sostoyanii i ob ohrane okruzhayushchej sredy Rossijskoj Federacii v 2015 godu». М.: Minprirody Rossii; NIA-Priroda, 2016. S. 230–231.

2. Kichigin N.V., Ponomaryov M.V. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob othodah proizvodstva i potrebleniya» // YUsticinform. 2006. 192 s.

3. Federal'nyj zakon ot 24.06.1998 №89-FZ (red. ot. 03.07.2016) «Ob othodah proizvodstva i potrebleniya» // Rossijskaya gazeta. № 121. 30.06.1998.

4. Prohorov I.O. Obrashchenie s othodami novaya terminologiya i novye koncepcii [EHlektronnyj resurs] // Spravochnik ehkologa №2. 2015. URL: http://www.profiz.ru/eco/2_2015/458-FZ/.

5. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Rossijskaya gazeta. № 238-239. 08.12.1994.

6. Trofimcev S.S. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya s othodami proizvodstva i potrebleniya: diss. ... kand. jurid. nauk 12.00.06. Ufa, 2006 g. 169 s.

7. Reshenie Arbitrazhnogo suda Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – YUgry ot 04.06.2012 po delu № А75-917/2012 [EHlektronnyj resurs] // EHlektronnoe pravosudie. URL: <http://ras.arbitr.ru/>

8. Postanovlenie Pyatnadcatogo Arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 30.09.2014 po delu № А32-14760/2014 [EHlektronnyj resurs] // EHlektronnoe pravosudie. URL: <http://ras.arbitr.ru/>

9. Postanovlenie Trinadcatogo Arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 09.12.2014 po delu № А56-511/2014 [EHlektronnyj resurs] // EHlektronnoe pravosudie. URL: <http://ras.arbitr.ru/>

10. Federal'nyj zakon ot 11.07.2011 № 190-FZ «Ob obrashchenii s radioaktivnymi othodami i o vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatел'nye акты Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta.

№ 153. 15.07.2011.

11. Zakon RF «O nedrah» ot 21.02.1992 № 2395-1 // Rossijskaya gazeta. № 52. 15.03.1995.

12. Perchik A.I. Gornoe pravo: uchebnik. Izd. 2-e, pererab. i dop. М.: Izdatel'skij Dom «FILOLOGIYA TRI», 2002. 525 s.

13. Dudikov M.V. O problemah soglasovaniya prava gosudarstvennoj sobstvennosti na nedra s pravomochiem na otvaly i othody gornodobyvayushchego i svyazannyh s nim pererabatyvayushchih proizvodstv, a takzhe gornye vyrabotki (kar'ery, polosti) // YUrist. № 4. 2013. S. 9–15.

14. Postanovlenie FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 03.06.2013 po delu № А53-9523/2011 [EHlektronnyj resurs] // EHlektronnoe pravosudie. URL: <http://ras.arbitr.ru/>

15. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 15.09.2014 № F03-3967/2014 po delu № А16-270/2014 [EHlektronnyj resurs] // EHlektronnoe pravosudie. URL: <http://ras.arbitr.ru/>

16. Opredelenie Mirninskogo rajonnogo suda Respubliki Saha (YAkutiya) ot 28.06.2013 po delu № 9-222/2013 [EHlektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Mirninskogo rajonnogo suda Respubliki Saha (YAkutiya) URL: https://mir№y--jak.sudrf.ru/modules.php?№ame=sud_delo&srv_№um=1&№ame_op=doc&№umber=2281083&delo_id=1540005&№ew=0&text_№umber=1

17. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Respubliki Saha (YAkutiya) po rassmotreniyu grazhdanskikh del v kassacionnom poryadke za pervoe polugodie 2014 g., utv. Prezidiumom Verhovnogo suda Respubliki Saha (YAkutiya) 25.07.2014. [EHlektronnyj resurs] // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». Razdel «Sudebnaya praktika». Data poslednego poseshcheniya 23.01.2017 g.

18. Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 14.07.2005 № F04-4408/2005(12903-А03-10), F04-4408/2005(12905-А03-10) po delu № А03-12979/04-2 [EHlektronnyj resurs] // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». Razdel «Sudebnaya praktika». Data poslednego poseshcheniya 23.01.2017 g.

19. Postanovlenie FAS Central'nogo okruga ot 07.05.2003 № А14-2788/02/104/19 // [EHlektronnyj resurs] // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». Razdel «Sudebnaya praktika». Data poslednego poseshcheniya 23.01.2017 g.